

"Тонкс, Нимфадора", - позвала МакГонагалл, и Гарри поднял голову, наблюдая, как незнакомая ему девушка подходит к шляпе.

"Не может быть!" Гарри сказал, что у него отпала челюсть.

"КОГТЕВРАН"

"Это здорово!" сказал Гарри.

"Почему это здорово?" спросила Гермиона.

"Вот увидишь, как только она приедет, держу пари, это будет первое, о чем она заговорит". сказал Гарри, улыбаясь.

Через несколько мгновений Нимфадора Тонкс села рядом с Гарри, по другую сторону от Гермионы. Она едва успела сесть, как заговорила: "Вотчер, это было зачарование или что-то другое?"

"Здравствуйте, это была Нимфадора? Это как-то неуклюже, можно я буду называть тебя как-то иначе?" спросил Гарри, улыбаясь. "И нет, это был не гламур".

"Да, не называй меня так. Мне нравится Тонкс". Тонкс ответила: "Если это не был гламур, значит, ты тоже метаморфмаг?"

"Нет, не значит, но в данном случае это правда. Я мог бы сделать это и с помощью удивительного по времени полиджойса". сказал Гарри и окрасил свою кожу в лаймово-зеленый цвет. Тонкс рассмеялась и подстроилась под его цвет кожи. Так они и просидели до конца трапезы.

"Что такое метаморфмаг?" спросила Гермиона.

"Природные оборотни, они редки, это, наверное, первый случай, когда двое оказались здесь одновременно, тем более в один год и в одном доме". ответил ей старший Когтевран. "Они всегда должны иметь человеческий облик, в отличие от анимагов, которые превращаются в конкретное животное".

"Десять галлеонов говорят, что я лучше тебя разбираюсь в трансфигурации!" сказала Тонкс Гарри.

"Это точно". Гарри ответил и пожал ей руку, а затем снова обратился к Гермионе. "Видишь, почему это здорово?"

"Ты думаешь, я замечательная?" Тонкс спросила, притворяясь застенчивой: "Я тоже думаю, что ты замечательная".

Все, кто был достаточно близко, чтобы слышать, засмеялись.

"Уизли, Рональд"

"ГРИФФИНДОР"

Интересно, как они с Драко будут ладить?

"Забини, Блейз"

" СЛИЗЕРИН"

Когда Блейз сел в Слизерин, профессор МакГонагалл убрала табурет и шляпу, а Дамблдор встал. "Добро пожаловать! Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Пустозвон! Странность! Твик! Спасибо!"

Гермиона хотела спросить Гарри, откуда он знает, что скажет Дамблдор, но обнаружила, что он ухмыляется и накладывает себе в тарелку немного еды. Заметив, что она смотрит на него, он тоже начал накладывать себе в тарелку. "Гермиона, ты должна есть, даже если в твоей голове крутятся большие мысли".

Она покраснела и посмотрела на свою тарелку, потом на остальную еду на столе, а затем на то, что выбрал для себя Гарри. Их тарелки были разными, но у Гермионы было именно то, что она выбрала бы для себя. Гарри был единственным человеком, который, похоже, знал, что происходит, когда Малфоя сортируют, и его это не удивляло. Заметка для себя: узнайте, почему сортировка Малфоя стала для него сюрпризом. Он также опроверг все неверные догадки о сортировке, не предложив своей теории, знал ли он? Он бы сказал нам, если бы знал, не так ли? Он знал, что скажет Дамблдор, он даже сказал мне, что у меня нет причин хотеть попасть в Гриффиндор. Как много знает этот мальчик? И как?

"Кому-нибудь говорили, как нас будут сортировать, до того, как это случилось?" спросила Гермиона, ни к кому конкретно не обращаясь.

"Это традиция, о которой вы не знаете". А если они знают, то не должны рассказывать никому".

"О, Гарри, ни в одной из книг, которые я читала, ничего не говорилось о том, что случилось с тобой после той ночи". сказала Гермиона. Ну, по крайней мере, это объясняет, почему он не рассказал нам о шляпе.

"Они бы не стали, меня отправили к маггловским родственникам и до сих пор держали подальше от магического мира". Гарри пожал плечами.

"Так откуда ты так много знаешь о том, кто здесь находится? Ты указал на Блейза, тебе не нужно было представлять Драко и его друзей, и ты знал, что Нимфадора - метаморфмаг, еще до того, как она села за стол". Гермиона бросила вызов.

"Не называй меня так!" крикнула Тонкс.

"Я не тратил впустую все время, которое у меня было с тех пор, как я узнал об этом мире". ответил Гарри. "В любом случае, Ешь".

"Кстати говоря, как ты узнал, что я хочу?" спросила Гермиона, прежде чем откусить первый кусочек. Гарри лишь улыбнулся ей и продолжил есть.

Остаток основного времени Гермиона провела за едой, обдумывая вопросы, начиная задавать их, останавливая себя и возвращаясь к еде. Тонкс ела и меняла прическу с невысказанной просьбой остановить ее, когда она будет хорошо смотреться с зеленым лаймом. Гарри сидел и переводил взгляд с одной девушки на другую, что его совершенно забавляло. Когда еда исчезла, Гарри тут же схватил тарелку Гермионы и, прежде чем она успела запротестовать, появились десерты, и он подал ей сливовый пудинг.

"Это мой любимый! Seriously, откуда ты все это знаешь? Ты что, шпионил за мной?" спросила Гермиона, выглядя очень обеспокоенной.

"Никакого шпионажа, просто я настолько хорош". Гарри ухмыльнулся, подавая себе пирожное с патокой. Гермиона все еще хмурилась. Гарри вздохнул и достал свою палочку, подняв её вверх, сказал: "Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь своей жизнью и магией, что впервые я услышал о Гермионе Джейн Грейнджер 1 сентября 1991 года, когда мы встретились в поезде и она представилась".

Магия пульсировала вокруг него, а он смотрел на нее так, словно это должно было иметь значение.

"Что ты только что сделал?" спросила Гермиона.

"Он дал клятву волшебника". Тонкс сказала, прежде чем Гарри успел ответить. "Если бы он лгал, он был бы мертв прямо сейчас, и он был бы сквибом, но это не имеет значения".

"Сквиб?" сказала Гермиона.

"Не волшебник, родившийся в волшебной семье". сказал Гарри. "Они являются продуктом инбридинга чистой крови".

"Инбридинга?" с ужасом произнесла Гермиона.

"Да, почти все члены старых семей - родственники". сказал Гарри. "Полагаю, Тонкс - моя троюродная сестра, прадед Невилла женился на одной из моих двоюродных теток, что делает нас четвертыми или пятыми кузенами, я думаю, я никогда не изучал правила для этих вещей".

"Правда?" сказала Гермиона.

"Да." сказала Тонкс. "В старых семьях об этом не говорят, но это не связано со стигматами. Они до сих пор не поняли, что те из нас, кто родился у магглорожденных, в целом более приспособлены к жизни. Моя мама говорила, что мы с Гарри наделали много шума, когда были зачаты".

"Моя мать была магглорожденной, а ее отец - магглорожденным", - объяснил Гарри. "Дом Блэков и Дом Поттеров свысока смотрели на такие союзы. Для них все, что меньше чистокровного, было оскорблением семьи".

"От моей мамы отреклись, когда она вышла замуж за моего отца". торжественно сказала Тонкс. "Но мы им это показали. Мы оба - первые халвси в каждой семье, и у нас обоих редкий магический талант. Я не нашла других метаморфмагов в своей родословной, не знаю, как у Гарри Поттера, но у него это точно не от генов Блэков".

Тонкс попыталась откусить кусочек десерта и обнаружила, что десерт закончился, пока она говорила. Тарелки снова освободились, и Дамблдор вновь поднялся на трибуну. "Несколько коротких слов перед сном: во-первых, Запретный лес по-прежнему запрещён, в противном случае мы бы назвали его по-другому. Список запрещенных продуктов можно найти на двери мистера Филча, пожалуйста, проверьте и следуйте ему. И наконец, коридор третьего этажа на восточной стороне запрещен для всех, кто не желает умереть ужасной смертью. Спасибо, спокойной ночи".

"Что он имеет в виду под "ужасной смертью"?" спросила Гермиона.

"Он имеет в виду, что если вы пойдете по этому коридору, вас съест грию". Гарри ответил, вызвав смех у Гермионы. "Если серьезно, то я думаю, что он имеет в виду именно то, что сказал. Знать, что ты умрешь, гораздо важнее, чем знать, как ты умрешь".

<http://tl.rulate.ru/book/101416/3485349>